

УДК 327(510+520)
ББК 66.4(5Кит+5Япо)

Забровская Лариса Вячеславовна*, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), доктор исторических наук.

Особенности китайско-японских отношений: прагматизм Китая и лавирование Японии

Китай и Япония, обладающие мощными экономиками и располагающие значительным политическим весом, превратились в начале XXI в. во влиятельных игроков мировой политики. Внешнеполитические устремления обеих стран, характер их взаимосвязей оказывают существенное влияние на международную обстановку в Северо-Восточной Азии и формирование военно-политического и экономического климата региона.

Современные отношения Китая и Японии отмечены многими противоречиями. Существует ряд исторических, политических, международных и региональных проблем, которые разделяют их. Вместе с тем обе страны довольны мирным сосуществованием, сложившимся после Второй мировой войны, проявляют интерес к развитию экономических связей и совместно участвуют в работе международных организаций.

Китайско-японские отношения в период "холодной войны" (1945–1990 гг.)

В начале "холодной войны" обе страны строили свои взаимоотношения на основе военно-политического противостояния. Это объяснялось тем, что в 50–60-е гг. в правящих кругах Японии преобладали антикитайски настроенные лидеры, предпочитавшие укреплять связи с США, Республикой Корея и Тайванем, одновременно сдерживая политические инициативы Китая.

В эти годы правительство Японии руководствовалось доктриной Ёсида, названной в честь послевоенного премьер-министра Сигиру Ёсида. Доктрина носила антикоммунистический характер и была направлена на укрепление военно-политического союза с США, который оформили в 1960 г., подписав японо-американский договор о взаимной безопасности. Следует заметить, что при строгой приверженности прозападной ориентации С. Ёсида был последовательным прагматиком в отношении Китая. Так, в 1948 г. он заявил, что не имеет значения, каков Китай – "красный или зелёный", поскольку эта страна является естественным

* larisa51@hotmail.com.

рынком, и Япония не может этого игнорировать, если намерена развивать свою экономику¹. Долгие годы данное положение служило важным фактором развития экономических связей двух стран.

В 50-е гг. прошлого века у власти в Китае находились политики, сражавшиеся с японскими оккупационными войсками в 30–40-е гг., что не способствовало достижению взаимопонимания между двумя государствами. Тем не менее послевоенные китайско-японские отношения хотя и не были тёплыми, но и не превращались во враждебные. Время от времени китайские руководители высказывались против расширяющегося военного присутствия США на Японских островах, но в то же время Пекин не мог этому помешать.

При сохранении недоверия и отчуждённости в политических вопросах торгово-экономические связи успешно развивались и дополнялись ростом японских частных инвестиций в экономику Китая. Такая модель двусторонних отношений, названная в Японии "*сэйкэй бунри*" ("отделение политики от экономики"), а в Китае – "*чжэн лэн, цзинь жэ*" ("холодно в политике, жарко в экономике"), просуществовала до 1972 г., когда произошла нормализация двусторонних отношений². При этом Японии пришлось пожертвовать своими разносторонними связями с Тайванем, в частности разорвать с островом официальные контакты и снизить объём товарооборота. Перспективы расширения контактов с Китаем на тот момент казались более важными для японских деловых кругов.

В октябре 1978 г. китайский лидер Дэн Сяопин посетил Японию во главе правительственной делегации. В ходе поездки члены делегации ознакомились с работой современных японских предприятий, где широко применялись передовые технологии. В дальнейшем Китай использовал опыт Японии в модернизации собственной экономики. Характеризуя тот период времени, японский дипломат Кэйдзи Идэ подчеркнул, что в 70-е гг. японское население "очень хорошо относилось к Китаю, поскольку Китай не потребовал компенсации за японское колониальное господство и быстро вернул на родину захваченных в плен японских солдат и офицеров". В свою очередь, "Япония отказалась от Маньчжурии и Тайваня, а других территорий Китай у Японии отбирать не стал", что было, по мнению К. Идэ, "высоко оценено японским народом"³.

В 1978 г. был подписан китайско-японский Договор о мире и дружбе, который позволил в последующее десятилетие расширить и углубить двусторонние контакты в политике, экономике и культуре. Обеим сторонам было выгодно продвижение японских товаров и капиталов на обширный китайский рынок. В 1979 г. в ходе визита в Пекин японского премьер-министра М. Охиры Китаю был предоставлен заём в объёме 350 млрд иен для проведения экономических реформ. С того времени Япония превратилась в долговременного финансового донора Китая. Результатом этого явились расширение потока японских частных инвестиций и активизация японских корпораций на китайском рынке.

¹ *Lantegne M.* Chinese Foreign Policy: An Introduction / Marc Lantegne. New York ; London : Routledge, 2009. P. 111.

² *Арешидзе Л. Г.* Международные отношения в Восточной Азии: угрозы и надежды / Л. Г. Арешидзе. М. : Междунар. отношения, 2007. С. 153.

³ *Кэйдзи Идэ.* Модернизация Китая и вклад Японии / Кэйдзи Идэ. М., 2011. С. 2. (Рукопись статьи, получена в марте 2011 г.; архив автора.)

Японское экономическое содействие Китаю шло по трём направлениям:

- строительство инфраструктуры и других объектов на японские кредиты под очень низкие проценты;

- безвозмездное предоставление средств на строительство больниц, образовательных центров и других социальных учреждений;

- техническое содействие, заключающееся в направлении японских специалистов в Китай и приглашении в Японию китайских стажёров.

Японский дипломат Кэйдзи Идэ отмечает, что, когда в Китае только начались экономические реформы, "у страны не было валютного резерва и собственной базы для развития экономики. В этой ситуации финансовая помощь Японии сыграла очень большую роль". По его подсчётам, к 2010 г. общая сумма японской экономической помощи Китаю превысила 3,4 трлн иен (около 30 млрд дол.)⁴. Как видно, не только денежные средства китайских *хуацяо* (зарубежных китайцев), но и японские займы способствовали успешному продвижению китайских экономических реформ. Эти данные расширяют наше представление об истинных масштабах зарубежного содействия росту китайской экономики.

Несмотря на благоприятную политико-экономическую ситуацию, на состояние китайско-японских отношений оказывали негативное влияние ряд внешних факторов, тормозивших поступательное развитие двусторонних связей. Вопрос о японских военных преступлениях периода Второй мировой войны является постоянным раздражителем в китайско-японских отношениях. Синтоистский храм Ясукуни, основанный в 1869 г., стал главным объектом китайской критики, когда в 1978 г. на его территорию перенесли прах 14-ти главных японских военных преступников. Визиты японских лидеров в храм Ясукуни, чтобы почтить память погибших в войнах, неизменно вызывают протесты в Китае и Республике Корея, что превращает эти события в политически важные акции. Посещения японскими политиками храма Ясукуни воспринимались в Китае как нежелание признать вину за прошлые военные преступления и рассматривались как недружественные действия.

Существуют непримиримые разногласия между двумя сторонами по поводу трактовки истории Второй мировой войны и роли японского милитаризма в ходе агрессии против Китая. В частности, в Пекине выражают недовольство содержанием японских учебников по истории, где искажается характер политики Японии накануне и в период Второй мировой войны. Так было в 1982 г., когда Пекин выступил с резкой критикой японских властей за публикацию школьных учебников по истории, в которых приукрашивались действия японской оккупационной армии на китайской территории в период китайско-японской войны 1931–1945 гг. и оправдывалась жестокость японских милитаристов к населению оккупированных территорий Китая. Японское правительство приняло решение пересмотреть содержание учебников по истории, а затем предложило Китаю новые кредиты. В 1984 г. японский премьер-министр Я. Накасонэ предоставил КНР новый иеновый заём на общую сумму в 470 млрд иен в рамках помощи экономическому развитию. Однако это не смягчило китайскую позицию.

⁴ Кэйдзи Идэ. Указ. соч. С. 2–3.

Особого накала китайское возмущение достигло в 2005 г., когда в Японии был опубликован учебник "Атарасии рэкиси кёкосё" ("Учебник по новой истории"), где обелялись действия японских военных на территории Китая. Несмотря на критику этой книги в самой Японии и её небольшой тираж, она вызвала волну антияпонских возмущений в Пекине, Шанхае, Харбине и Гуанчжоу. Протесты в китайской столице были самыми масштабными и хорошо организованными. Антияпонские выступления китайских демонстрантов причинили значительный моральный и материальный ущерб японскому бизнесу, поскольку протесты не были сразу же остановлены китайскими властями⁵.

Негативную реакцию в Китае вызвало желание Японии стать постоянным членом Совета Безопасности ООН. Пекин выступил категорически против, хотя многие государства, в том числе и Россия, поддержали это стремление Японии.

Длительное время отрицательное для Китая сальдо китайско-японских торговых связей также трактовалось как угроза китайской экономической безопасности. Только с конца 80-х гг. этот показатель изменился в пользу Китая и перестал вызывать опасения у руководства страны.

В Пекине продолжают с подозрением относиться к японо-американскому военно-политическому союзу, в результате которого, по мнению китайского руководства, Япония всё более превращается в "непотопляемый американский авианосец" в Восточной Азии. Китай это рассматривает как непосредственную военную угрозу своей безопасности.

События на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г., когда китайские власти силой разогнали антиправительственные выступления студентов, ещё более осложнили китайско-японские отношения. Токио присоединился к осуждению подавления студенческих демонстраций и поддержал введение жёстких санкций против Китая.

Однако в сравнении с другими инициаторами санкций – странами "семёрки" – Япония была более сдержанна в критике китайских властей, поскольку, по мнению японских политических кругов, полное присоединение к международному осуждению Пекина "не отвечало японским национальным интересам". Более того, они также полагали, что сохранение внутренней социально-политической стабильности в Китае, проведение экономических реформ и либерализация китайской экономики способствовали расширению китайско-японского экономического сотрудничества и послужили дополнительным стимулом развития собственно японской экономики.

90-е гг.: приоритет экономическому сотрудничеству

После окончания "холодной войны" Япония стала менять свою политику от "торгового реализма", фокусировавшегося на финансовом и технологическом росте, к "силовому реализму", включающему использование сил самообороны за рубежом (Ирак, Афганистан). Это усилило китайские опасения о возможном возрождении японского милитаризма.

⁵ Lantegne M. Op. cit. P. 111.

Изменение внешних политико-экономических целей совпало с приходом к власти нового поколения японских политиков, которые были заинтересованы не в расширении отношений с Китаем, а в укреплении военно-политического союза с США. Вашингтон и Токио развернули противоракетную систему, которая способна нанести ущерб безопасности Китая. Пекин начал опасаться, что его планы воссоединения с Тайванем могут быть сорваны.

Для смягчения китайской позиции японское правительство прибегло к новым займам. В начале 90-х гг. Япония предоставила Китаю заём на общую сумму 700 млрд иен⁶. Подобное поведение Токио несколько ослабило китайские требования, хотя нерешённые проблемы оставались и служили постоянным препятствием для эволюционного развития двусторонних связей.

После окончания "холодной войны" оба государства продолжили активно развивать свои экономические связи. В целях скорейшего вовлечения китайского рынка в мировой экономический обмен Япония поддержала вступление Китая в различные международные организации, включая АТЭС и ВТО.

В начале 90-х гг. Японии удалось частично обойти ограничения на экономическое сотрудничество с Китаем, введённые США и странами НАТО после подавления студенческих демонстраций на площади Тяньаньмэнь. Возобновив торгово-экономические связи и предоставив новую экономическую помощь Китаю, Япония быстро восстановила их прежний уровень с соседней страной.

Вместе с тем китайские лидеры во главе с Цзян Цзэмином продолжали недоверчиво относиться к японским широким жестам и предпочитали фокусировать своё внимание на китайско-американском направлении. Однако следующее поколение китайских политиков во главе с Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао скорректировало прежнюю позицию, видя в Японии страну, способствующую росту китайской экономики. Решающую роль в изменении взглядов китайского руководства сыграл, по всей видимости, личностный фактор. В 80-е гг. оба лидера работали в китайском Коммунистическом союзе молодёжи, члены которого активно участвовали в различных молодёжных обменах с Японией, изучали японский язык и культуру⁷.

Расширяя связи с Китаем, Япония не отказывалась от участия в американской политике стратегического сдерживания КНР. Токио тревожили усиление военной и экономической мощи Китая и возможность его превращения в гегемона Восточной Азии. Беспокойство не было безосновательным. В то время как в Китае наблюдался беспрецедентный экономический рост, для Японии наступило "потерянное десятилетие" (90-е гг.): страна страдала от хронических политических и экономических кризисов. Опасения Японии усилились после китайского ядерного испытания 1995 г. и вновь привели к приостановке японской финансовой помощи.

⁶ *Арешидзе Л. Г.* Указ. соч. С. 159.

⁷ *Wen Bo.* Japan's Nuclear Crisis Sparks Concerns over Nuclear Power in China / Wen Bo // Nautilus Institute for Security and Sustainability : website. URL: http://nautilus.org/publications/essays/napsnet/forum/npower_in_china_WenBo (дата обращения: 24.05.2011).

В свою очередь, намерение самой Японии усилить силы самообороны также вызывало недоверие Китая и отдалило разрешение политических разногласий. Тем не менее в настоящее время обе страны стали экономически взаимозависимыми. Они совместно участвуют в построении азиатского рынка, в том числе через такие механизмы, как АСЕАН+3, Восточно-Азиатский саммит и АТЭС.

В конце 90-х гг. противоречивые тенденции в японской политике в отношении Китая завершились новыми разногласиями и напряжённостью в двусторонних связях. К тому же США, являвшиеся военно-политическим союзником Японии, не были заинтересованы в укреплении её взаимодействия с КНР в различных областях экономики и политики.

Мировая экономическая ситуация благоприятствовала Китаю, но военно-политическая обстановка складывалась не в его пользу, что усиливало напряжение в треугольнике КНР – США – Япония⁸. Каждая сторона расценивала других как потенциальную угрозу своим интересам. Это не способствовало укреплению региональной стабильности.

Кроме того, Китай беспокоило намерение японских правящих кругов отменить ст. 9 Конституции, где говорится об отказе от использования военной силы для решения внешнеполитических вопросов. У З. Бжезинского на этот счёт было своё мнение. Он полагал, что в КНР специально преувеличивали опасность со стороны Японии, чтобы мотивировать укрепление "национальной сплочённости Китая"⁹.

Китай действительно заинтересован в создании "мирного окружения" и сохранении региональной стабильности. Он стремится не раздражать соседей ростом своего военного потенциала. Между тем становится очевидным, что китайское руководство не намерено отказываться от дальнейшей модернизации НОАК (Народно-освободительная армия Китая), строительства авианосцев и использования новых электронных и космических технологий в военной области.

Непрерывный рост экономического и военного потенциала Китая после завершения "холодной войны" и активизация американо-китайского взаимодействия подтолкнули Японию к осторожному маневрированию между США и Китаем. Японские политики, в частности Хэйдзо Такенака, занимавший в своё время министерские посты в кабинете Дзюньитиро Коидзуми, полагал, что в отношениях между Китаем и США противостояние неизбежно. Поэтому чрезвычайно важна позиция третьей стороны, которая способна играть сдерживающую роль. По его мнению, "данная роль относительно азиатско-тихоокеанских проблем выпадет Японии, а относительно мировых проблем – Евросоюзу"¹⁰. Подобной позиции придерживается З. Бжезинский, который считает, что для сохранения равновесия на Дальнем Востоке "нужна такая Япония, которая, не угрожая

⁸ *Арешидзе Л. Г.* Указ. соч. С. 162.

⁹ *Бжезинский З.* Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство? / Збигнев Бжезинский ; [пер. с англ. Е. А. Нарочницкой, Ю. Н. Кобякова]. М. : Междунар. отношения, 2010. С. 138.

¹⁰ *Heizo Takenaka.* The Chinese Mirror / Heizo Takenaka // Project Syndicate : website. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/the-chinese-mirror> (дата обращения: 02.03.2011).

Китаю, вместе с тем не чувствовала бы себя ни уязвимой перед китайской мощью, ни униженной своей зависимостью от Америки"¹¹.

Желание американских политиков, мнение которых отражает З. Бжезинский, держать Японию на вторых ролях не может удовлетворить японскую элиту, которая продолжает видеть свою страну в качестве лидера Восточной Азии. Американские планы в отношении будущего Японии способны привести к обострению напряжённости в двусторонних связях и, возможно, к снижению прочности японо-американского военно-политического союза.

Начало нового тысячелетия: обострение соперничества

Первое десятилетие нового XXI в. ознаменовалось обострением китайско-японских отношений. В 2001 г. между странами произошла первая "торговая война". В тот же период японское правительство решило сократить экономическую помощь Китаю, а с 2008 г. и вовсе прекратило её предоставлять, посчитав, что 3,4 трлн иен в качестве экономической помощи и 69,48 млрд дол. японских инвестиций, накопленных Китаем к 2010 г., уже были достаточной поддержкой китайской экономики¹². Масштабная помощь Китаю была призвана обеспечить хорошие отношения между двумя странами и экономически привязать Китай к Японии. Отказ от предоставления низкопроцентных займов и помощи способен привести к потере Японией стратегической инициативы в отношении своего соседа.

Последующие события (землетрясение 2011 г., цунами и авария на АЭС "Фукусима-1") обнаружили ошибочность столь резко негативного изменения японской политики в отношении Китая. В результате прекращения японской финансовой помощи пострадали китайские экономические и экологические проекты. В частности, оказались сорванными многие экологические проекты в северо-восточных провинциях КНР, целью которых являлось улучшение экологической обстановки в китайских городах. В ходе их выполнения предполагалось построить очистные сооружения и водохранилища, переобучить китайский персонал на химических заводах, переоснастить предприятия тяжёлой промышленности, в результате чего можно было бы ожидать снижения вредных выбросов в атмосферу, от которых страдает и экология собственно Японии. Очевидно, что за прекращением экономической помощи Китаю стояло нежелание финансировать своего соперника, который из года в год показывал стабильный рост экономики и военного потенциала.

Наряду с этим сохранялись существенные политические проблемы, касающиеся прежде всего территориальных споров о принадлежности островов Сенкаку и освоения природных ресурсов Восточно-Китайского моря и др. Спор о принадлежности островов Сенкаку (кит. *Дяоюйдаи*) и неустановленные границы на шельфе Восточно-Китайского моря расшатывают и без того сложные и несбалансированные китайско-японские

¹¹ Бжезинский З. Указ. соч. С. 147.

¹² Кэйдзи Идэ. Указ. соч. С. 5.

отношения¹³. На островах нет постоянного населения, их общая площадь около 7 кв. км. Они формально входят в префектуру Окинава. Японские власти заявили, что острова находятся в частной собственности, но не назвали имя владельца.

Япония установила свою юрисдикцию над островами Сенкаку в январе 1895 г., поскольку, по мнению японских властей, на тот момент они никем не управлялись. Острова Сенкаку не были названы среди других территорий, которые цинский Китай уступил Японии в результате поражения в Японо-китайской войне 1894–1895 гг. С конца XIX в. Япония начала активно осваивать острова, построив на них маяк, фабрику по переработке морских водорослей и другие хозяйственные сооружения. С 1940 г. в связи с расширением военных действий в Восточной Азии жители покинули острова, которые оставались необитаемыми до начала 90-х гг. прошлого века.

Согласно Сан-Францисскому мирному договору (сентябрь 1951 г.) острова Сенкаку были включены в состав японских островов Нансэй¹⁴. До 1970 г. на китайских картах они отмечались как часть японской префектуры Окинава¹⁵. Только после того, как в 70-е гг. на шельфе у островов Сенкаку были обнаружены залежи нефти и газа, Китай и Тайвань заявили о своих претензиях на них.

В 1992 г. в Китае был принят закон о морских территориальных водах, согласно которому острова Сенкаку могут попасть под китайскую юрисдикцию¹⁶. Пекин требует их передачи на том основании, что до 1895 г. они входили в состав Тайваньской провинции Китая.

После обнаружения на шельфе островов нефти и газа каждая из сторон стремится тем или иным образом обозначить своё присутствие в этом районе. В 1996 г. группа японской молодёжи смонтировала маяк на одном из островов Сенкаку. В том же году Япония объявила о создании своей эксклюзивной экономической зоны, включающей эти острова. В последующие годы стороны обвиняли друг друга в покушении на обширные районы шельфа Восточно-Китайского моря. В 2000 г. Китай начал проводить исследование морского дна вблизи спорных островов. Токио расценил эти действия как провокацию. Реакция японских властей была быстрой и жёсткой, направленной на предотвращение китайских нарушений японских территориальных вод. Когда в 2004 г. китайское рыболовное судно появилось возле островов, оно было выдворено японским патрульным кораблём. В том же году китайские активисты высадились на спорных островах, но были задержаны японскими властями. Особенно

¹³ Семин А. В. Токио – Пекин: конфликтный потенциал сохраняется? // А. В. Семин // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 5. С. 107–108.

¹⁴ В КНР данное обстоятельство комментируется так: "В 1951 г. Япония и США нелегально подписали мирный договор в Сан-Франциско в отсутствие Китая... В третьем пункте острова Дяюйдао, украденные Японией у Китая, были ошибочно включены в зону Рюкю (другое название островов Нансэй)" (см.: Исторические факты свидетельствуют о том, что острова Дяюйдао являются территорией Китая // Газета "Жэньминь жибао" онлайн : интернет-сайт. 2012. 20 августа. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7915770.html> (дата обращения: 21.08.2012).

¹⁵ Lantegne M. Op. cit. P. 111.

¹⁶ Japan rules the Senkaku // The Japan Times : website. URL: <http://search.japantimes.co.jp/print/ed20110909a1.html> (дата обращения: 09.09.2011).

непростой для урегулирования стал инцидент в ноябре 2004 г., когда китайская подлодка прошла через пролив Исигаки, устроив таким образом демонстрацию возможностей китайского ВМФ скрытно передвигаться вдали от своих баз. 7 сентября 2010 г. китайский рыболовный сейнер нарушил территориальные воды вблизи островов Сенкаку и был арестован японской береговой охраной. Последовали протесты японской стороны.

Эти события побудили власти г. Исигаки (префектура Окинава) усилить внимание к ситуации, складывающейся в отношении островов Сенкаку. Они объявили 3 января днём празднования годовщины их присоединения к территории Японии и начали ежегодно отмечать эту дату поездками местных официальных лиц на острова¹⁷. Действия властей префектуры Окинава преследовали цель вынудить Токио придерживаться более жёсткой линии поведения в отношении Китая, поскольку японские рыбаки несли урон от китайских браконьеров и вынуждены были конкурировать с ними за рыбные ресурсы в водах вокруг островов Сенкаку. Хотя Пекин и Токио предпринимали попытки дипломатическим путём решить территориальный спор, но ни одна из сторон не желала отказываться от своих притязаний.

Вызывает трения и вопрос, на какие участки Восточно-Китайского моря имеет право та и другая сторона. Спорной зоной оказалась впадина Сиху, которая, по оценкам специалистов, содержит залежи природного газа. В мае 2004 г. Япония обнаружила, что Китай начал буровые работы на газоносном шельфе в районе Чуньсяо (яп. *Суракаба*) и в последующем расширил свои геологические изыскания вблизи спорной зоны. Япония выразила опасение, что газ будет взят из её зоны. Поскольку Япония зависит от поставок энергоресурсов морским путём, перспективы китайского доминирования в морях Восточной Азии могут отрицательно сказаться на её экономической безопасности и снизить политическое влияние в регионе.

Во второй половине 2012 г. китайско-японские отношения обострились из-за того, что японское правительство выкупило часть островов Сенкаку у частного лица, имя которого так и не было названо. Это привело к взрыву негодования китайской общественности, которую возмутил факт "торговли китайской землёй". В стране поднялась волна антияпонских протестов. Корабли китайских ВМС активизировали патрулирование вблизи островов Сенкаку. Со своей стороны, представители японской общественности не одобрили действия своего правительства, считая, что для Японии лучше было бы поступить в соответствии с достигнутой в 1972 г. между премьерами Чжоу Эньлаем и К. Танакой договорённостью, по которой стороны согласились "положить вопрос о Сенкаку под сукно" и в будущем решать эту проблему путём дипломатических переговоров¹⁸.

Вызывает недоумение время, выбранное японскими политиками для выкупа части островов Сенкаку (сентябрь 2012 г.). В преддверии XVIII съезда КПК (ноябрь 2012 г.) наблюдался подъём национального самосознания китайского населения. Непродуманные действия японской

¹⁷ Beijing and Tokyo calming Senkaku dispute // The Japan Times : website. 2012. January 16. URL: <http://search.japantimes.co.jp/print/ea20120117a1.html> (дата обращения: 18.01.2012).

¹⁸ Арешидзе Л. Г. Указ. соч. С. 156.

стороны задела национальные чувства китайцев, что и привело к осложнениям в китайско-японских отношениях.

Оценивая международное положение Японии, китайские исследователи отмечают "слабость японского влияния на глобальном уровне", что, по их мнению, является результатом отсутствия у неё "мягкой силы", хотя эта страна и обладает развитой экономикой¹⁹. Под "мягкой силой" китайские политологи понимают притягательность идеологии, политической системы и культуры какой-либо страны, а также степень её экономического и дипломатического влияния в мире²⁰. Подтверждение правоты такой позиции китайские исследователи находят в работах американских политологов. В частности, ссылаясь на Дж. Курланчика²¹, они подчёркивают, что китайская модель экономического развития, позволяющая "сохранять политическую стабильность, более привлекательна, чем западная модель", и находит сторонников в странах Азии и Африки, помогает "трансформировать мир, превращая Китай во влиятельную глобальную державу". Китайские учёные видят в этом ещё одно преимущество КНР перед Японией, отмечая, что "Китай стоит во главе новой важной тенденции, которая может иметь исторические последствия"²². В подобной системе китайских координат Япония выглядит малопривлекательно, что позволяет китайской дипломатии свысока относиться к японским усилиям по укреплению международного престижа и пытаться навязывать своё представление о путях решения территориального вопроса.

В то же время в Китае понимают, что быстрый экономический рост вызывает стойкие опасения у других стран, прежде всего соседних (за свою экономическую и военную безопасность). Так, по результатам социологического опроса, проведённого американскими социологами среди 6 тыс. респондентов в различных странах, установлено, что в Японии, Республике Корея и США более 70 % опрошенных высказали мнение о возможной военной угрозе со стороны Китая. Кроме того, социологи выяснили, что во многих европейских странах Китай представляется в непривлекательном виде. Около половины европейцев выразили негативное отношение к Китаю и последствиям его быстрого роста²³. Китайские учёные учитывают эти настроения в своих исследованиях, объясняя подобную негативную реакцию иностранцев агрессивной китайской государственной пропагандой экономических успехов и настойчивым продвижением китайской "мягкой силы". По их мнению, Китаю следует более реалистично подходить к своей стратегии "мягкой силы" и больше обращать внимания на решение внутренних проблем – сокращение

¹⁹ *Ли Цзе*. Создание мягкой силы и мирное развитие Китая / Ли Цзе // Изучение международных вопросов. Пекин, 2007. № 1. С. 21. (На кит. яз.)

²⁰ *Лю Цзянь*. Китайская мягкая сила: компоненты, ресурсы, возможности / Лю Цзянь // Международная система и мягкая сила Китая. Пекин : Шиши чубаньшэ, 2006. С. 131. (На кит. яз.)

²¹ *Kurlantzick J.* Charm Offensive: How China's Soft Power Is Transforming the World / Joshua Kurlantzick. New Haven : Yale Univ. Press, 2007. 234 p.

²² *Ши Иньхун*. Китайская мягкая сила и мирное возвышение / Ши Иньхун // Обзорение Китая. 2007. № 10. С. 119. (На кит. яз.)

²³ *Zhang Baohui*. Chinese Foreign Policy in Transition: Trends and Implications / Zhang Baohui // Journal of Current Chinese Affairs / German Ins. of Global and Area Studies. Hamburg, 2010. Vol. 39, № 2. P. 60.

социально-экономического неравенства, снижение экологически вредных выбросов в атмосферу, повышение уважения к международным договорам и выполнению их условий. Во внешней политике предполагается изменить тактику сотрудничества с соседними странами, учитывать их политические приоритеты, экономические интересы, культурные традиции²⁴.

В свою очередь, японские власти также предпринимают попытки изменить политику в отношении Китая, сделать её более сбалансированной и отвечающей национальным интересам. Однако частая смена японских премьер-министров, придерживающихся подчас диаметрально противоположных взглядов по вопросам внешней политики, не позволяет Японии выдерживать стабильную политическую линию в отношении своего соседа.

Непродолжительное (2006–2007 гг.) пребывание у власти премьер-министра Синдзо Абэ создало хорошие возможности для дальнейшего развития китайско-японских отношений. В целях их улучшения премьер С. Абэ нанёс официальные визиты в Пекин и Сеул, отказался от посещения храма Ясукуни и предложил расширить китайско-японское экономическое сотрудничество. В апреле 2007 г. в Токио состоялась встреча С. Абэ и китайского премьера Вэнь Цзябао, в ходе которой были заключены новые соглашения о развитии торгового обмена и научно-технического сотрудничества. Однако стороны не смогли преодолеть разногласий по территориальным вопросам. Следующие японские премьер-министры – Юкио Хатояма и Наото Кан – также поддерживали процесс улучшения отношений с Китаем. Более того, Наото Кан намеревался широко сотрудничать с КНР в преодолении последствий землетрясения и цунами.

После землетрясения китайская сторона также проявила интерес к расширению разносторонних контактов с Японией. В марте 2011 г. председатель КНР Ху Цзиньтао посетил японское посольство в Пекине и выразил соболезнование японскому народу. В мае 2011 г. китайский премьер Вэнь Цзябао нанёс визит в префектуру Мияги, наиболее пострадавшую от землетрясения. Китай предоставил Японии гуманитарную помощь продовольствием и медикаментами²⁵.

Таким образом, новый поворот в китайско-японских отношениях наметился после катастрофического землетрясения и аварии на АЭС "Фукусима-1". В данном случае наблюдалась двусторонняя заинтересованность в расширении контактов.

Фактор "Фукусимы" в китайско-японских отношениях

Учитывая бедственное положение своей страны после событий 11 марта 2011 г., японские лидеры были вынуждены пересмотреть свою политику в отношении Китая, посчитав, что экономически сильный сосед

²⁴ Zhang Xinjun. China's 'Peaceful Rise', 'Harmonious' Foreign Relations and Legal Confrontation / Zhang Xinjun // Eurasia Review : website. URL: <http://www.eurasiareview.com/18052010-china%E2%80%99s-peaceful-rise-harmonious-foreign-relations-and-legal-confrontation/> (дата обращения: 15.12.2012).

²⁵ Heizo Takenaka. Op. cit.

может помочь возрождению Японии. Они напомнили Пекину о большом вкладе Японии в проведение китайской модернизации, отметив, что свыше 200 тыс. китайских студентов прошли обучение в японских университетах, а японские компании создали в Китае 9,2 млн рабочих мест, сумма налогов, которые с 1979 г. они заплатили китайскому правительству, составила более 5 млрд юаней. Иными словами, японские политики с полным основанием могли заявить, что "Япония сыграла активную роль в модернизации Китая", предоставив ему займы на льготных условиях, поддержав строительство инфраструктуры и проекты по охране окружающей среды, предложив ряд энергетических разработок и оказав содействие в научно-техническом развитии. В результате всех этих действий Китай, по мнению японского дипломата Кэйдзи Идэ, "многому научился у Японии и этим значительно облегчил и ускорил свой рост"²⁶.

Многие японские политики, в том числе и премьер Наото Кан, осознали, что в связи с радиационным заражением значительной части территории японские товары и продовольствие уже не найдут широкого спроса за рубежом. Поэтому они решили, что Японии пора менять направленность своей внешней политики и переходить от "экономической дипломатии" (продвижение товаров) к "научной дипломатии" (распространение *ноу-хау*)²⁷. Китай в этом случае мог бы стать важнейшей площадкой для продвижения японских инновационных проектов.

Это становится актуальным ещё и потому, что в начале XXI в. Япония утратила ведущие позиции во внешней торговле Китая. В результате китайская экономика не пострадала от сокращения импорта товаров из Японии, поскольку удельный вес такового составлял менее 13 % от всего китайского импорта (177 млрд дол. из 1,4 трлн дол. в 2010 г.). Снижение объёма китайского экспорта в Японию тоже не оказало существенного влияния на китайскую экономику, так как в 2010 г. он составлял лишь 8 % всего экспорта Китая (121 млрд дол. из 1,58 трлн дол.)²⁸. Как видно, новые обстоятельства заставили Японию в корне пересмотреть характер экономических связей с Китаем. Для апробации новой политики страна использовала различные международные площадки. В частности, 21–22 мая 2011 г. на японо-китайско-южнокорейском саммите в Токио обсуждались вопросы создания регионального механизма координации действий в экстренных ситуациях. Стороны пришли к соглашению о необходимости установления режима более тесного сотрудничества по вопросам ядерной безопасности.

Авария на АЭС в Японии может послужить толчком для создания в дополнение к шестисторонним переговорам по ликвидации ядерной угрозы на Корейском полуострове другого специального регионального института, нацеленного на обеспечение ядерной безопасности. В настоящее время в Китае, Японии и Республике Корея функционируют 88 ядерных реакторов. Некоторые из атомных электростанций, например

²⁶ Кэйдзи Идэ. Указ. соч. С. 5.

²⁷ Atsushi Sunami. Japan's Innovation System: Evolving from Catch-up to Post Catch-up : MOF Lecture in Russia, March 23, 2011 / Atsushi Sunami. Moscow, 2011. P. 18, 20. (Рукопись статьи, получена в марте 2011 г.; архив автора.)

²⁸ Дубровин Д., Макарачев В. Последствия землетрясения в Японии для мировой экономики / Денис Дубровин, Виталий Макарачев // Компас. 2011. № 13. С. 13.

АЭС "Хуняньхэ" в Вафандяне (пригород Даляня, провинция Ляонин), расположены на тектонических разломах и вблизи морского побережья²⁹. Нельзя исключить повторения трагедии "Фукусимы" и на других ядерных объектах. Создание в Северо-Восточной Азии международного механизма по ликвидации последствий ядерных катастроф становится актуальной задачей.

Одним из последствий мартовского землетрясения в Японии явилось значительное усиление роли Китая как на международной арене в целом, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в частности. Уникальность нынешней ситуации состоит в том, что впервые в своей истории Япония может оказаться в зоне китайского политического влияния, хотя это пока выглядит маловероятным, учитывая их многовековое соперничество, территориальные споры и этнокультурный антагонизм. Однако исключать возможность создания китайско-японского союза, который мог бы стать недостижимым экономическим лидером в Восточной Азии, было бы неверно. Вполне возможна переоценка Японией своих национальных интересов, которые могут быть направлены не на "соперничество", а на "сотрудничество" с Китаем. Этому может поспособствовать и система японских ценностей, отражающаяся в формуле "*добун – досю*" ("одинаковые иероглифы – одинаковая раса")³⁰ и подчёркивающая близость культур двух стран.

В случае формирования китайско-японского альянса сохранение американских военных баз в Восточной Азии окажется бесперспективным. При таком развитии событий США, совокупный долг которых перед Китаем и Японией к 2011 г. составил 2143,1 млрд дол.³¹, должны будут принимать экстраординарные меры как в финансовой, так и в военно-политической сферах. Это может быть девальвация американской валюты или масштабное силовое воздействие на тихоокеанском направлении. Иными словами, сращивание экономик двух азиатских гигантов – Китая и Японии – способно привести к кардинальным изменениям в расстановке сил в Восточной Азии и вытеснить США из региона. В связи с этим Вашингтон принимает упреждающие меры и активно влияет на приход к власти в Японии проамерикански настроенных политиков. Пока американская стратегия оправдывает себя и цементирует двусторонние японо-американские военно-политические связи.

В августе 2011 г. премьер-министр Наото Кан был вынужден уйти в отставку, поскольку подвергся острой критике со стороны своих политических оппонентов за планы отказа от ядерной энергетики. Новым японским премьером стал проамерикански настроенный Ёсихико Нода, выступающий за укрепление японо-американского военно-политического союза и рассматривающий его как противовес военной мощи Китая и как основу внешней политики и безопасности Японии.

Одним из первых шагов премьера Ё. Нода явилось заявление о том, что китайское военное строительство вызывает "озабоченность в регионе Азии", и он выбрал твёрдую линию поведения в отношении Китая. Кроме

²⁹ Wen Bo. Op. cit.

³⁰ Арешидзе Л. Г. Указ. соч. С. 154.

³¹ Глуценко Ю. Н. Государственный долг и дефицит федерального бюджета в контексте финансовой стабильности США / Глуценко Ю. Н. // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 3 (12). С. 128.

того, он отметил, что японские лидеры периода Второй мировой войны "не были преступниками" и поэтому посещение японскими политиками храма Ясукуни следует рассматривать как дань памяти тем, кто погиб на службе Японии³². Однако перед своим официальным визитом в Пекин, состоявшимся 25–26 декабря 2011 г., премьер Ё. Нода воздержался от посещения храма Ясукуни. Цель визита заключалась в проведении консультаций по ряду важных вопросов: необходимость расширения торгово-экономических связей, сотрудничество в области энергосбережения и охраны окружающей среды, а также обсуждение мер по сохранению мира и стабильности на Корейском полуострове.

В ходе переговоров руководители подчеркнули важность углубления взаимопонимания и дружбы между народами двух стран, отметив как положительный факт расширение народной дипломатии и молодёжных обменов. Ежегодно более 5,4 млн граждан двух стран участвуют в различных встречах, фестивалях и ознакомительных поездках. Это способствует, по мнению премьера Ё. Нода, "стабильному и устойчивому развитию отношений Китая и Японии, улучшению дружеских чувств между народами двух стран"³³.

Японский премьер-министр сделал попытку обсудить вопрос о возобновлении переговоров по совместным разработкам газовых месторождений в Восточно-Китайском море³⁴. Одновременно японская сторона объявила о намерении приобрести китайские государственные облигации на сумму 10 млрд дол. Такая сделка была бы выгодна обеим сторонам: китайский юань стал бы ближе к статусу международной расчётной и резервной валюты, а китайская экономика получила бы значительную финансовую поддержку. Для Японии, у которой 70 % иностранных финансовых активов составляют доллары, указанная сумма не является значительной и равна всего лишь 0,77 % общих накоплений³⁵. К тому же это станет одной из стратегических мер по диверсификации японских финансовых накоплений. Китайские официальные лица не комментировали это японское предложение, тогда как в японских СМИ сообщалось о начале покупки Японией китайских государственных облигаций³⁶. Как видно, Япония вновь прибегла к уже проверенной тактике финансовых вливаний ради улучшения отношений с Китаем.

На китайско-японских переговорах премьер Вэнь Цзябао обозначил ряд приоритетных тем для обсуждения. Среди них – учреждение совместного инвестиционного фонда, строительство промышленного парка,

³² См.: Japan rules the Senkaku.

³³ Углубление стратегических взаимовыгодных отношений между Китаем и Японией имеет важное значение – Ёсихико Нода // Жэньминь жибао онлайн : интернет-сайт газ. 2011. 25 декабря. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/7686816.html> (дата обращения: 29.12.2011).

³⁴ Mr. Noda's Beijing summit // The Japan Times : website. 2011. December 28. URL: <http://www.japantimes.co.jp/opinion/2011/12/28/editorials/mr-nodas-beijing-summit/#.UTJp0fJpiFM> (дата обращения: 29.12.2011).

³⁵ Покупка Японией китайских гособлигаций взаимовыгодна для обеих сторон // Жэньминь жибао онлайн : интернет-сайт газ. 2011. December 22. URL: <http://russian.people.com.cn/31516/7684449.html> (дата обращения: 05.01.2012).

³⁶ Japan to start buying Chinese bonds under bilateral cooperation // Kyodo News : website. URL: <http://english.kyodonews.jp/news/2011/12/133505.html> (дата обращения: 21.01.2012).

обсуждение задач по созданию зоны свободной торговли между Китаем, Японией и Республикой Корея. Вэнь Цзябао заверил Ё. Нода в том, что Китай продолжит своё участие в восстановительных работах в пострадавших от землетрясения районах Японии, активизирует обмен опытом по уменьшению ущерба от стихийных бедствий и обеспечении безопасности атомных электростанций.

Стороны обсудили ситуацию в КНДР, сложившуюся после кончины лидера Ким Чен Ира, и пришли к пониманию, что денуклеаризация Корейского полуострова должна "идти через диалог и сотрудничество". Китайские лидеры заявили о необходимости избегать того, чтобы "шестисторонние переговоры привели к соперничеству в северокорейском руководстве и, как следствие, к развалу КНДР". Между тем китайская сторона холодно отнеслась к просьбе Японии "оказать давление на КНДР в целях возобновления шестисторонних переговоров и содействия возвращению на родину японцев, ранее похищенных северянами"³⁷. Иными словами, китайские лидеры дали понять японскому премьеру, что готовы взаимодействовать с Японией по корейскому вопросу только в определённых рамках.

По завершении визита были подписаны двусторонние соглашения о сотрудничестве в сфере энергосбережения и охраны окружающей среды, а также расширении молодёжного обмена до 5 тыс. человек ежегодно. Стороны договорились провести совместные мероприятия по празднованию 40-й годовщины нормализации дипломатических отношений и объявили 2012 г. "Годом обмена и дружбы между народами"³⁸. Эти планы не были полностью реализованы из-за напряжённой ситуации вокруг островов Сенкаку и последующего обострения китайско-японских отношений.

Судя по тематике подписанных документов, на китайско-японском саммите обсуждение велось согласно китайской повестке. Остались нерешёнными проблемы, в которых наиболее заинтересована Япония. Это касается прежде всего урегулирования вопроса о разработке газового месторождения в Восточно-Китайском море. В свою очередь, китайское руководство настаивает на продолжении заявления о важности для Японии военно-политического союза с США и участие японских сил самообороны в совместных с США военных операциях за пределами японской территории.

За заверениями о дружбе и взаимопонимании кроются труднопреодолимые препятствия, приводящие к периодическим трениям. В то же время руководители двух стран понимают необходимость стабильного и устойчивого развития отношений между Китаем и Японией, которые в последние годы становятся более активными благодаря народной дипломатии и экономическому сотрудничеству.

Победа в Японии на парламентских выборах 16 декабря 2012 г. Либерально-демократической партии позволила её лидеру Синдзо Абэ

³⁷ Japan to start buying Chinese bonds under bilateral cooperation // Kyodo News : website. URL: <http://english.kyodonews.jp/news/2011/12/133505.html> (дата обращения: 21.01.2012).

³⁸ См.: Углубление стратегических взаимовыгодных отношений между Китаем и Японией имеет важное значение – Ёсихико Нода.

вновь стать премьер-министром страны и продолжить политику налаживания связей с Китаем. В Пекине вторичное избрание Синдзо Абэ японским премьером было встречено с воодушевлением. О нём заговорили как о "старом друге", который в 2006–2007 гг. значительно улучшил отношения между двумя странами. В китайской печати отмечалось, что и его отец, Синтаро Абэ, будучи японским министром иностранных дел, тоже с симпатией относился к Китаю и способствовал "предоставлению китайскому правительству займов", поэтому выражалась уверенность, что Синдзо Абэ "будет последовательным в своих действиях"³⁹.

Учитывая, что самой актуальной проблемой во внешней политике Японии является урегулирование территориальных споров с соседями, Синдзо Абэ отправил специальных представителей в Пекин, Сеул и Москву в целях налаживания связей, подчеркнув при этом, что "отношения между Японией и Китаем являются особо важными"⁴⁰. Вместе с тем свой первый зарубежный визит он совершил не в Вашингтон, как ранее ожидалось, а в столицы ведущих стран АСЕАН – Бангкок, Ханой и Джакарту, где Япония наряду с Китаем является важным инвестором. На пресс-конференции в Джакарте, например, Синдзо Абэ заявил о строгой приверженности Японии принципам свободы торговли и мореплавания, взаимовыгодного экономического сотрудничества, укрепления культурных связей, а главное, необходимости придерживаться и действовать в соответствии с международным морским правом при решении спорных вопросов⁴¹. Последнее является скрытой критикой Китая и его стремления "поиграть военными мускулами" при решении территориальных споров. Подобное заявление японского премьера можно расценить как желание убедить Пекин в том, что следование международному праву является лучшим способом сохранить мир в Восточной Азии. Вряд ли эта поездка преследовала цель создания антикитайской коалиции, поскольку в Токио понимают важность связей с Китаем для всех стран Юго-Восточной Азии.

По всей видимости, новое руководство Китая во главе с Си Цзиньпином также намерено укреплять разносторонние связи с экономически развитым соседом, несмотря на разногласия по островам Сенкаку.

Специфика современного этапа китайско-японских отношений заключается в том, что обострение военно-политического соперничества и конкуренции сопровождается усилением экономической взаимозависимости и повышением уровня заинтересованности друг в друге при решении региональных задач. В ближайшее время тесные связи между Японией и США не позволят Токио кардинально изменить политику в отношении Китая.

Продолжающийся рост китайского военного потенциала и политико-экономического влияния приведёт к усилению японского маневрирования между своим союзником (США) и региональным соседом (Китаем).

³⁹ *Ching F.* Abe's ascent provides China with a chance to improve ties / Frank Ching // The Japan Times : website. 2012. December 26. URL: <http://www.japantimes.co.jp/print/eo20121226fc.html> (дата обращения: 26.12.2012).

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ *Kwan Weng Kin.* Abe's trip highlights importance of Asean / Kwan Weng Kin // The Straits Times. Singapore, 2012. January 21. P. 19.

В таком случае Китай, скорее всего, займёт позицию наблюдателя и начнёт прагматично подходить к сотрудничеству с Японией по различным вопросам региональной политики. В результате двусторонние отношения приобретут неопределённый характер и будут зависеть от личных предпочтений руководителей двух стран.

Ключевые слова: *Китай – Япония – США – экономическое сотрудничество – политическое соперничество.*

Keywords: *China – Japan – USA – economic cooperation – political rivalry.*